

Среди немцев затерялся Хлестаков

СТАРЫЕ ЗНАКОМЫЕ

Валерий БРОК

В далеком уже 1964 году, в неплохом, но скучноватом детективе Леонида Аграновича и Владимира Семакова "Человек, который сомневается" небольшую роль рецидивиста-убийцы Коротина сыграл Николай Прокопович. И сыграл блестяще! Два небольших эпизода в конце фильма, быть может, и неожиданно для его авторов стали эмоциональным пиком всей картины, настолько сочно, ярко это было сделано. Есть, правда, один штрих, заметный, быть может, не всем: кого бы ни играл народный артист России Николай Константинович Прокопович, за всеми его героями угадывается он сам — милый интеллигентный человек в предлагаемых обстоятельствах.

Питомец прекрасной театральной школы — Камерного театра, волею судьбы ставшего Театром имени Пушкина, Николай Прокопович переиграл великое множество ролей и в театре, и в кино. А начиналось все так.

4 ноября 1925 г. в семье Прокоповичей появился на свет маленький сын Коля. Семья была, как сейчас бы сказали, из среднего класса: отец работал инженером на сахарорафинадной фабрике, мама была медработником.

"Заболел" Коля актерством еще в детстве. Его не раз засекали на том, что он рисовал маминой краской себе усы, брал папины котелок и тросточку и изображал Чарли Чаплина. А кроме того, были занятия в театральной студии городского Дома пионеров и непоколебимая уверенность в том, что единственная дорога в предстоящей жизни ведет его на сцену.

Потом была война, 1-й Украинский фронт. В окопы Николай Прокопович попал в 17 с половиной лет из практических тепличных условий: мальчик рос под присмотром няни. Тем не менее военная судьба была благосклонна к молодому солдату, ос-

тавив ему на память дыру в ноге и сержантские нашивки. Госпиталь, поздняя демобилизация в конце 1945 года...

В ноябре 45-го, вернувшись домой, Николай Прокопович был поставлен перед фактом: в актерские вузы прием закончен. Студентов набирала только студия при Камерном театре. Что ж, Камерный так Камерный. Учился он легко и с удовольствием, а на третьем курсе получил роль — вместо ушедшего в Малый театр Владимира Кенигсона, Прокопович был введен в спектакль "О друзьях-товарищах". Молодого актера заметили, и после окончания студии он остается в Камерном театре. С театральной сцены он попал и в кино.

В 1956 г. режиссер Валентин Невзоров снимал фильм "Семья Ульяновых". Прокоповича Невзоров углядел в театре и пригласил его на роль гимназиста. Потом пошло почти "автоматом" — "Матрос с "Кометы" и т.д., и т.п. Были разнокалиберные немцы (первую свою немецкую роль Николай Прокопович сыграл еще до своего "официального" прихода в кино — был эпизод в "Молодой гвардии"), и, как логическая вершина, — роль рейхсфюрера Гиммлера. Необычный был Гиммлер для нашего кино — интеллигентный какой-то. И в таком исполнении это был враг, и враг страшный.

Интересно, что одновременно со съемками "Семнадцати мгновений весны" Прокопович в театре играл в "Поднятой целине" деда Щукаря.

Вообще-то Николай Прокопович — нереализованный комический актер. Комик он странный, в духе Бастера Китона. Без тени улыбки может заставить аудиторию хохотать до упаду — посмотрите хотя бы "Школу неплательщиков" в Театре имени Моссовета! Впрочем, я забегаю немного вперед... На мой взгляд, комику Прокоповичу полноценно дал "оторваться" только Виллен Азаров в "Неисправимом лгуне", где актер сыграл директора парикмахерской Мымырикова. Мимо Николая Прокоповича прошел "Ревизор" — и в театре, и в кино. И это при том, что он всю жизнь мечтал сыграть Хлестакова!

Были в кино у Прокоповича и сотрудники спецслужб, и разнообразные мерзавцы. Ему хотелось много сниматься, и его снимали. Только масштаб ролей далеко не всегда соответствовал масштабу дарования актера.

В театре Николаю Прокоповичу повезло больше. Он тридцать четыре года проработал в Театре имени Пушкина и вот уже 12 лет как выходит на сцену Театра имени Моссовета.

В Пушкинском он играл, например, в спектакле "Тени" по М.Е.Салтыкову-Щедрину в постановке Алексея Дикого. Спектакль прошел "на ура", Прокоповичу предстояло сыграть Самозванца в "Борисе Годунове" — новой постановке Дикого, но... Дикий умер, спектакль не поставили.

Было партнерство с Фаиной Раневской, Борисом Чирковым.

Была работа с такими режиссерами, как Б.Бабочкин, В.Ванин, И.Туманов, Б.Равенских... В последние годы Прокопович сыграл в моссоветовских спектаклях: "Царская охота", "Братья Карамазовы", "Фома Опискин", "Кубик для президента". На подходе — "Униженные и оскорбленные" и "Недоросль".

Можно только пожалеть о том, что Николая Константиновича не занимают в кино. Разве это дело — с начала 90-х годов быть лишь три фильма — "Телохранитель", "Золото партии" и "Милый друг давно забытых лет"!

Культура. — 1997. —
25 сент. — с. 11